

«РОДНИ СТОУН»

«Родни Стоун» был среди произведений, любимых самим Конан Дойлем. В книге соединились три особенно близких писателю сферы: английская история, спорт, есть здесь и таинственность, требующая догадок и расследования. Боксерский ринг как центр, притягивающий людей различных сословий, дал Конан Дойлю возможность непринужденно изобразить знаменитых исторических деятелей и вымышленные лица, короче, показать живые сцены из быта Англии 1800-х годов. Роман близок к книгам писателя о наполеоновских войнах, хотя в «Родни Стоуне» эти войны главным образом — воспоминание. На страницах романа произносится имя «генерала Буонапарте», мы видим адмирала Нельсона, героя Трафальгарской битвы. В свою очередь, перед читателем появляются драматург Ричард Шеридан, автор «Школы злословия», проповедник Фокс, принц Уэльский и, наконец, боксерские знаменитости того времени.

Взявшись за эпоху 1800-х годов, Конан Дойль начал писать пьесу. На первых порах с ним сотрудничал его родственник — литератор Хорнунг, но в дальнейшем и в основном Конан Дойль работал один. Пьеса была названа «Дом Темперлей» и предназначалась, как и ранний драматический опыт писателя «Ватерлоо» (1894), для выдающегося английского актера Генри Ирвинга. «Мелодрама ринга» — так определял пьесу сам Конан Дойль; в ней было четыре длинных акта и тридцать четыре действующих лица. Главная же трудность для театра заключалась в многочисленных боксерских схватках, составлявших непрерывную и зна-

чительную часть действия. Затраты на подобный спектакль были бы слишком высоки, чтобы какой-либо постановщик рискнул пойти на них. Надолго прибежищем «Дома Темперлей» оказался рабочий стол писателя. Только в 1910 году пьеса увидела свет рампы в театре «Адельфи», но ненадолго и без заметного успеха. «Боюсь, что дамы будут смущены спортивными эпизодами»,— писал Конан Дойль перед спектаклем. И действительно, «прекрасная половина» зрительного зала не интересовалась кулачными боями, представленными вполне натурально. В известной мере это определило холодный прием «Дома Темперлей». Кроме того, в числе причин для неудачи биографы писателя называют театральный кризис и, наконец, смерть короля Эдуарда VII. Однако на этом история «Дома Темперлей» не оборвалась. В 1927 году Альфред Хичкок, один из пионеров кинематографии, поставил по пьесе фильм «Ринг». В этом фильме, как и в других фильмах, сделанных по его произведениям, Конан Дойля коробило недостаточное внимание к тому, что сам он соблюдал с тщательностью: верное воспроизведение «колорита эпохи». Кинематограф же относился к этому довольно небрежно, и телефоны появлялись на экране в эпоху диккенсовских дилижансов.

Еще работая в 90-х годах над пьесой, изучая «времена Регентства», Конан Дойль намеревался использовать тот же материал в романе, о чем он и сообщил в письме к матери в сентябре 1894 года. Поскольку «Дом Темперлей» сделался известен позднее, чем был опубликован «Родни Стоун», считалось, что пьеса явилась инсценировкой романа. Даже самые последние и наиболее полные сведения, почерпнутые из архива писателя, не дают четкого ответа на этот вопрос. Пьер Нордон, получивший доступ к личным бумагам Конан Дойля, склонен полагать, что как раз пьеса возникла раньше и послужила основой романа. Конан Дойль находился тогда в Швейцарии, из Давоса он переехал в Ко, где закончил «Приключения бригадира Жерара» и приступил к «Дому Темперлей». Здесь же им были написаны первые главы «Родни Стоуна». К августу 1895 года им была завершена значительная часть романа. Конан Дойль обозначил для себя «Родни Стоуна» как «книгу бокса».

«Насколько я знаю, никто еще не писал об этом,— говорил он в письме к другу,— а между тем ринг — типично англосаксонский вид спорта, никогда прежде не существовавший за пределами стран английского языка и обладающий теперь, мне кажется, большой популярностью в народе, несмотря на то невыразимо

жалкое состояние, до которого этот спорт был доведен. В прежние времена то был спорт благородства, изящества и честного боя. Я бы, например, скорее взялся сражаться с копьем и мечом на турнире, чем выдержал бы сотню раундов с добрым бойцом на кулаках,— если говорить о храбрости и выносливости, которые тут требуются. Надеюсь, когда книга попадет к вам в руки, вы найдете, что она вышла у меня интересной».

Роман, надо отметить, сильно способствовал популяризации бокса в Англии, переживавшего в 90-х годах прошлого века период упадка. Бокс как тема выглядел непривлекательно, и только авторитет «создателя Шерлока Холмса» позволил Конан Дойлю убедить редакторов журнала «Стрэнд мэгэзин» печатать «Родни Стоуна».

Как всегда в работе над исторической темой, Конан Дойль сидел, обложившись книгами, восстанавливая по ним в деталях отошедшую эпоху. Он тщательно доискивался, как одевались тогда, как держали себя, чем увлекались, как ездили — в каких экипажах, на каких лошадях, с какими упряжками. Как же, кстати, ездили? Может теперь показаться невероятным то, о чем пишет Конан Дойль: пятьдесят миль менее чем за пять часов на паре лошадей. Вот, однако, документальные сведения: в 20-х годах XIX столетия английский рысак Норфольк-Кобб делал двадцать четыре мили в час, а другой рысак — Нонпарель — прошел сто миль за девять часов пятьдесят семь минут. В России тройка купца Караулова зимой 1847 года пробежала тридцать три версты за один час двадцать одну минуту. Современник, описавший замечательный бег, утверждал, что если бы этим лошадям дать передохнуть часок, то они прошли бы еще с десятков верст столь же свежо.

Подробно описано в романе Конан Дойля, что представлял тогда бокс. А. И. Куприн решительно отсылал за специальными справками по истории бокса к произведениям Конан Дойля (см., например, его рассказ «Лимонная корка»).

«Ты будешь рада узнать,— писал Конан Дойль матери в сентябре 1895 года,— что я закончил свою книгу. Думаю назвать ее «Родни Стоун. Былое бокса». В целом я ею доволен...»

В 1896 году роман печатался в журнале «Стрэнд мэгэзин» и в том же году вышел отдельным изданием.

«Родни Стоун», конечно, больше, чем только «книга бокса», хотя именно «боксерские» главы и эпизоды написаны с особым подъемом. По мнению рецензентов и позднейших исследователей, исторические фигуры — драматург Шеридан, адмирал

Нельсон и др.— не столь выразительны, как боксеры, реально существовавшие или вымышленные. Но широкий исторический фон придает роману значительность. Сочетание схваток на ринге и политических интриг создает атмосферу эпохи. Мысль автора ясно и вместе с тем без лишней навязчивости выразилась в сцене боксерского обеда: усадив всех за один стол,— и высоких покровителей бокса, и практиков его, и просто тогдашних «болельщиков»,— Конан Дойль создает некое подобие средневекового пиршества. Называя кушанья, подчеркивая традиционность блюд, писатель как бы сближает самые разные времена: он стремится всеми силами к одному — представить современникам живое и цельное ощущение прошлого, дорогого наследия.

Д. У р н о в